РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Агафонов В.В.

Анализ положений соборного уложения 1649 года о правомерном причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление

*Нижегородская академия МВД России
(Россия, Нижний Новгород)*

doi:10.18411/spc-20-08-2020-09

idsp: sciencepublic-20-08-2020-09

Аннотация

Статья посвящена зарождению и развития в российском праве нормы о правомерном причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Автор на примере Соборного Уложения 1649 года провел исторический анализ развития правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Выявлены положительные стороны и недостатки регламентации указанной нормы в Соборном Уложении 1649 года.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; Соборное Уложение 1649 года; необходимая оборона; превышение пределов причинения вреда.

Abstract

The article is devoted to the study of the origin and development of the law on lawful harm in Russian law when detaining a person who committed a crime. The author, using the example of the Cathedral Code of 1649, made a historical analysis of the development of lawful harm during the detention of a person who committed a crime. The positive aspects and shortcomings of the regulation of this norm in the Cathedral Code of 1649 are revealed.

Keywords: harm during detention of the person who committed the crime; Cathedral Code of 1649; necessary protection; exceeding the limits of harm with the necessary protection and detention of the person who committed the crime.

Научный и практический интерес представляют правовая природа и генезис нормы о правомерном причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Изучение зарождения и развития нормы о правомерном причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимо для обнаружения положительного опыта и ошибок в законодательном регулировании рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, с учетом социально-экономической и политической обстановки в России, в практике применения данной нормы, для установления ориентиров ее модернизации.

Анализ указанной нормы, закрепленной в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. (позже названного Соборным Уложением), позволяет приблизиться к этим ориентирам.

Возможность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, использовалась с древнейших времен: первые упоминания о своеобразной таковой возможности – в договоре князя Олега с греками 6420 г. от сотворения мира (911 г. от Рождества Христова), в договоре князя Игоря с греками 6453 г. от сотворения мира (944 г. от Рождества Христова) [1]. Условия правомерности и пределы допустимости причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, изменялись в процессе развития правовой системы государства.

Возможность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность

деяния, и отдельная норма права появилась в российском законодательстве позднее. В России XVII века такое причинение вреда рассматривалось по правилам необходимой обороны.

В первой половине XVII в России обострились классовые и сословные противоречия, усилилось стремление царской власти подвергнуть правовой регламентации все стороны общественной жизни. Восстание 1648 г. подтолкнуло дворянство 10 июня 1648 г. принять «челобитную» царю. В послании от лица всенародного множества московского государства излагалось требование созвать Земский собор для принятия уложенной книги с целью создания единого законодательства. В результате работы Земского собора появился первый систематизированный в истории России закон – Уложение царя Алексея Михайловича (Соборное уложение) 1649 г., пройден новый этап в развитии юридической техники.

Г.С. Фельдштейн считал, что необходимая оборона получила законодательную формулировку именно в этом Уложении. По его утверждению, необходимая оборона, как самостоятельный институт, санкционировался обычаями и древнейшими законодательными памятниками только в связи с самоуправством. [3]

Такую же точку зрения выражал М.И. Якубович. По его мнению, Соборное Уложение 1649 г. можно назвать в полном смысле слова Уголовным кодексом, ибо в нем весьма обстоятельно рассматривались вопросы преступления и наказания. [4]

В названном нормативном правовом акте расширен институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. В ст. 200 и ст. 201 гл. X «О суде» закреплено следующее: «А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, боронясь от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судья, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил по неволе, от себя обороняясь, и ему вину не ставить...» [5]

Иными словами, в данных статьях указывалось, что оборона разрешается как для самозащиты, так и для защиты третьих лиц, разрешалось защищать неприкосновенность жилища и имущества не только при поимки вора на месте, но и при задержании злочинца, оказывающего сопротивление.

В гл. XXI «О разбойных и татийных делах» особого внимания заслуживают ст. 8, 88, 89, в которых регламентируется причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. В ст. 8 впервые закреплено поощрение доставления преступника в помещение Губного старосты для разрешения вопроса о передачи суду. Статья 88 содержала положение о том, что предоставлялось право потерпевшему (у кого в доме произошла кража) убить вора на месте преступления или при погоне в случае сопротивления. Впервые определялись основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление; лишать жизни и причинять вред запрещалось, если вор не оказывал сопротивления. В ст. 89 закреплено правило, согласно которому, если задерживающий лишил жизни преступника, который оказывал сопротивление или пытался скрыться при задержании, то последний освобождался от наказания, однако для того чтобы «от убийства освободиться», лицо задерживающие преступника должно было соблюсти два обязательных условия. [5]

Первое условие: задерживающий должен убитого или раненого задерживаемого лица вместе с поличным «явить окольным людям вскоре». Этого не требовалось, если задержание происходило не одним задерживающим лицом.

Второе условие: задерживаемое лицо полагалось «привести в приказ записать». Если в погоне участвовали посторонние люди, они также должны были явиться в приказ для показаний. По всей видимости данные правила были необходимы для того, чтобы доказать правомерность причинения вреда задерживаемому лицу и доказать сам факт нападения.

Нельзя оставить без внимания ст. 16, 21 и 22 гл. XXII «За какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание». В данной главе регламентируется необходимая оборона. Впервые законодательно

закрепляется не только право на самооборону, но и право на защиту интересов третьих лиц, вводится обязанность слуг защищать своих господ под страхом наказания.

Статьи 21 и 22 гл. XXII Соборного Уложения регламентировали ответственность слуг при превышении пределов необходимой обороны. За убийство преступника спрашивалось не со слуги, а с лица, которому он служит, а если же убийство учинено без ведома господина, слуга подлежал смертной казни.

Подводя итог, следует отметить, что Соборное Уложение 1649 г. – первый кодифицированный нормативно-правовой акт, который закрепил необходимую оборону как обстоятельство, исключающее преступность деяния, регламентировал порядок и условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отличие от предыдущих законодательных актов. Поощрялось доставление вора или разбойника в губную избу, законодательно ограничен самосуд над лицами, совершившими преступления. Таким образом, законодательно оформляется цель задержания – доставление в органы власти преступника для дальнейшего его наказания. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентировалось по правилам необходимой обороны, однако возможность причинения такого вреда была значительно расширена по сравнению с таковой, закрепленной в предыдущих нормативно-правовых актах.

Итак, Соборное уложение 1649 г., по сравнению с предшествующими нормативно-правовыми актами, имело следующие положительные стороны.

1. Более детально изложены положения о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.
2. Впервые законодательно поощрялось доставление преступника в государственные органы.
3. Законодательно ограничивались случаи самосуда и расправы над преступником.
4. Впервые целью задержания виновного объявлялось доставление его в органы власти для решения вопроса о назначении ему наказания.
5. Определены основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.
6. Регламентирована помощь третьим лицам, определена ответственность за превышение пределов оказанной помощи.

При всех положительных сторонах Соборного Уложения 1649 г. существовал ряд недостатков, а именно: в законе не говорилось о соразмерности защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, о превышении пределов причинения вреда при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление. По смыслу закона, правомерным признавалось как причинение вреда здоровью, так и убийство злочинца.

Соборное Уложение 1649 г. явилось новым этапом в развитии юридической техники и первым в истории России систематизированным законом. [5]

1. Сверчков В.В. Ведение в уголовное право. Уголовный закон: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 201; Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. (подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. 3-е издание. СПб.: Наука, 2007. С. 666.
2. Тихомиров М. Н. Соборное уложение и городские восстания середины XVII в. // Классовая борьба в России XVII в. М.: Наука, 1969. С. 446
3. Фельдштейн Г.С. О необходимой обороне и ее отношении к так называемому «правомерному самоуправству». С.53 // Журнал Министерства Юстиции. 1899. № 5. С. 458
4. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М. 1961. С.223.
5. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.3: Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. Юрид. лит., 1985. С. 512.